

Глава 1070 Неважное начало.

Ся Цзуньтянь был одним из спонсоров Великолепной Эры. Также он сам любил играть в Славу. Его персонаж не был секретом для людей из Великолепной Эры, поэтому о нём знал и бывший капитан этой команды, Е Сю.

Е Сю воспользовался компьютером секретаря, чтобы войти в Славу при помощи какой-то случайной карты аккаунта. Ему с лёгкостью удалось найти комнату Ся Цзуньтяня на арене. Когда оппонент Ся Цзуньтяня вышел из комнаты, он решительно занял его место.

Какого персонажа Е Сю использовал? Чень Го это не заботило, потому что, каким бы не был его класс, итоговый результат не изменится. Для Е Сю большинство игроков на обычной Арене были нубами. Чень Го даже стало жаль сидевшего в кабинете парня. По сравнению с её историей, это была более разрушительная атака. Чень Го могла сказать, что Е Сю вряд ли пожалеет своего оппонента.

Как и ожидалось, пока Чень Го размышляла над этим вопросом, раунд уже завершился. Она посмотрела на время. Тридцать секунд? Или даже меньше?

В мгновение ока начался второй раунд. Чень Го не могла заставить себя смотреть за игровым процессом. Это было похоже на то, как взрослый избивает ребёнка. Любой человек с совестью не сможет спокойно на это смотреть. Это было жестоко и бесчеловечно.

Второй раунд быстро прошёл, начался третий раунд...

Чень Го показалось, что она услышала разочарованный вздох внутри кабинета Ся Цзуньтяня.

Ся Цзуньтянь был старым фанатом Славы. Даже если он не имел таланта к игре, его навыки не могли быть слишком ужасными. Вероятно, он ещё ни разу настолько жалко не проигрывал в онлайн игре. Будучи спонсором, он определённо раньше сражался с про-игроками, но разве про-игроки могли в полную силу сражаться со своим спонсором?

На этот раз Е Сю был безжалостен!

Ся Цзуньтянь проиграл уже шесть раз подряд.

Безостановочная болтовня заставляла его проигрывать матч каждые три минуты. После того как за дело взялся Е Сю, Ся Цзуньтянь проиграл шесть матчей за три минуты. В этой ситуации можно было увидеть правдивость известного выражения «не нужно давать пустых обещаний – действуй».

Пять минут быстро прошли. Ся Цзуньтянь проиграл уже в десяти матчах.

Пять минут – десять проигранных матчей.

Чень Го, будучи игроком Славы, могла себе представить, что сейчас чувствовал Ся Цзуньтянь. Тем не менее, этот парень был довольно упёрт. Несмотря на очевидную разницу в навыках между ним и его оппонентом, он отказывался покидать комнату и сражаться в другом матче.

Прошли ещё пять минут...

На столе секретаря зазвонил телефон. Высветившееся сообщение показало, что звонит босс. Е Сю поднял телефон и просто ответил:

- Что?

- Почему здесь ещё нет моего обеда?! – очевидно, Ся Цзуньтянь не понял, что ему ответил мужской голос, а не его секретарь.

- Ты проиграл так много раз и всё равно можешь есть? – спросил Е Сю.

Тишина. Чень Го услышала звук отодвигаемого стула. Посмотрев на кабинет Ся Цзуньтяня, она увидела, как тот встаёт с места и идёт в сторону двери.

- Это был ты только что? – выйдя из кабинета, Ся Цзуньтянь увидел на месте своего секретаря Е Сю. На компьютере была запущена Слава. Несмотря на то, что он не видел персонажа Е Сю, он не был тупым. Было несложно догадаться, кем тот был.

Улыбнувшись, Е Сю не стал отвечать.

- Мои навыки настолько плохи? – недоверчиво пробормотал Ся Цзуньтянь.

- Всё не так плохо, - ответил Е Сю.

Чень Го и Ся Цзуньтянь лишились дара речи. Очевидно, Е Сю намекал, что это он был слишком силен. Это было слишком высокомерное поведение. Тем не менее, никто не мог его за это наказать. Это был Е Сю, один из Богов Славы. Если бы Е Сю смиренно заявил, что он не был хорош, не был силен, то тем самым он бы отвесил пощёчину всем игрокам Славы. Если ты не силен, тогда что можно сказать о нас?

- Мистер Ся, хотите продолжить? – спросил Е Сю.

- Нет, - ответил Ся Цзуньтянь. Он не был мазохистом.

- Что насчёт нашей истории? – продолжил Е Сю.

- В ней тоже нет необходимости... - Ся Цзуньтянь с тревогой посмотрел на Чень Го. Создавалось впечатление, что эффект от рассказа Чень Го только сейчас начал на него действовать.

- Так как вам ещё не принесли обед, как насчёт того, чтобы посидеть и поговорить? – предложил Е Сю.

- Есть ли в этом смысл? Мне кажется, вы прекрасно знаете, что я никогда не буду спонсировать Счастье. Я удивлён тем, что вы вообще пришли сюда, - ответил Ся Цзуньтянь.

- Да, как Ся Цзуньтянь, вы не станете нас поддерживать, но для главы внешнего отдела сухого зелёного чая это хорошая возможность, - произнёс Е Сю.

Ся Цзуньтянь взял паузу, чтобы переварить эту информацию.

Он не желал спонсировать Счастье из-за своих личных предпочтений. Однако с точки зрения бизнес перспектив, Счастливая команда была хорошим выбором, учитывая количество полученного ими в последнее время внимания. Особенно для сухого зелёного чая.

Великолепная Эра строила свои отношения с другими спонсорами на основе чистого бизнеса. Поддерживая клуб, спонсоры надеялись, что тот сделает всё возможное для рекламы их продукта. Тем не менее, сухой зелёный чай от них отличался. Так как спонсирование

Великолепной Эры было решением Ся Цзуньтяня, компания не выделяла на это дело больших средств и не требовала многого от Великолепной Эры. Даже самые преданные фанаты Великолепной Эры, вероятно, не знали, что их знаменитая локальная компания сухого зелёного чая является спонсором их любимой команды.

Спонсорство сухого зелёного чая больше напоминало прихоть молодого богатого парня. Деньги были потрачены, и он был удовлетворён. Ся Цзуньтянь никогда не планировал извлекать из своего спонсорства какую-то прибыль. Так как это спонсорство не оказывало на компанию никакого влияния, сухой зелёный чай мог с лёгкостью развернуться в сторону Счастья. Они отличались от других спонсоров Великолепной Эры, которым сначала нужно было взвесить все за и против, прежде чем становиться спонсорами Счастливой команды.

Ся Цзуньтянь являлся главой внешнего отдела компании и поэтому имел профессиональный взгляд на вещи. Просто когда дело касалось Славы и Великолепной Эры, он предпочитал опираться на свои эмоции. После упоминания Е Сю он осознал, что с точки зрения бизнеса, текущее Счастье было хорошим спонсорским выбором. Если он напишет умело составленный профессиональный отчёт, совет даже может согласиться спонсировать Счастье.

Ся Цзуньтянь начал обдумывать этот вопрос с профессиональной точки зрения. Тем не менее, в этот процесс тут же начали вмешиваться эмоции. Он вспомнил о том, что крах Великолепной Эры явился делом рук сидящих перед ним людей. В итоге вся его рациональность исчезла без следа.

- Я отказываюсь, - безэмоционально произнёс Ся Цзуньтянь. Он хотел, чтобы люди Счастья испытали разочарование.

«Хотя я не могу на многое повлиять, но, по крайней мере, от меня вы не получите спонсорства. Только так я смогу наказать вас за ваши дела» - подумал Ся Цзуньтянь.

- Понятно, какая жалость. Вы теряете хорошую возможность, - произнёс Е Сю.

- Не переживайте, сухой зелёный чай имеет множество рекламных каналов, - отрешённо ответил Ся Цзуньтянь.

- Тогда как вы планируете завершить своё спонсирование Великолепной Эры? - спросил Е Сю.

- Ты имеешь наглость об этом спрашивать? - холодность Ся Цзуньтяня мгновенно заменилась пламенем ярости. Для него было неважно, почему Великолепная Эра оказалась в таком плачевном положении. Главное, что Е Сю и Счастье нанесли ей финальный удар. Именно из-за этого финального удара он не мог простить Е Сю и Счастье. Несмотря на то, что он тоже читал новости, они лишь заставили его почувствовать презрение к Тао Сюаню, но не снизили его гнева по отношению к Е Сю и Счастью за их финальный удар.

- Такова природа соревнований. Ты даёшь и получаешь. Я могу себе позволить эту наглость, - ответил Е Сю.

Ся Цзуньтянь не знал, что на это сказать. В реальности он совсем не это хотел выразить. Он не любил Е Сю и Счастье только за их финальный удар, которые те нанесли Великолепной Эре. Он ничего не чувствовал по поводу ухода Е Сю из Великолепной Эры. Это означало, что для него Е Сю ничем не отличался от других игроков. Счастливая команда победила Великолепную Эру и поэтому он её ненавидел. Всё было настолько просто.

Для Е Сю была важна только победа в соревнованиях.

Для Ся Цзуньтяня тоже были важны результаты соревнований.

- Великолепной Эре нужна помощь. Возможно, ты сможешь отыскать шанс, - внезапно произнёс Е Сю.

- Я? - горько произнёс Ся Цзуньтянь. - Я хотел бы, чтобы это было так, но у меня нет возможности.

- Ты сможешь. Главное не упустить шанс, - произнёс Е Сю.

- Что ты имеешь в виду? - недоумённо спросил Ся Цзуньтянь.

- Сейчас Великолепная Эра распродаёт часть своих активов, - слова Е Сю были ночным кошмаром для любого фаната Великолепной Эры. - Я надеюсь, что самая важная часть не будет разобрана.

- Пошли! - обратился он к Чень Го.

- Мм... - несмотря на своё согласие, Чень Го было немного жаль. Был момент, когда Ся Цзуньтянь начал серьёзно рассматривать возможность спонсирования их команды. Чень Го надеялась, что у них всё срастётся, однако в итоге тот отказался им помогать. Как и ожидалось от большого фаната Великолепной Эры. В конце он не смог пренебречь фактом победы Счастья над Великолепной Эрой. Чень Го не могла найти нужных аргументов, потому что Ся Цзуньтяня волновали только соревнования и их результаты. Он принял своё решение на основании исхода соревнований. Если только они не смогут изменить результаты матча, им не удастся изменить его мнения. К сожалению или к счастью прошлое нельзя было изменить.

- Мы неважно начали... - покинув здание сухого зелёного чая, Чень Го, безостановочно проговорившая на протяжении получаса, растеклась под палящим солнцем. Купив две бутылки с водой в специальном автомате, она бросила одну бутылку с Е Сю. Выпив полбутылки, она посмотрела на здание сухого зелёного чая.

Е Сю не выглядел расстроенным. Открыв бутылку, он начал пить.

- Не переживай об этом. Нет причин, по которым с нами никто не захочет работать, просто ты с самого начала выбрала невыполнимую миссию. Мы не могли не провалиться!

- Этот малыш Чан! Я задам ему трёпку! - Чень Го моментально нашла цель для выпуска пара. Достав телефон, она набрала Чан Сяня. Хотя именно Ся Цзуньтянь не захотел с ними сотрудничать, она не могла заставить себя его ненавидеть.

В конце концов, его поступки были обусловлены его любовью к игре. Он не отличался от неё, Е Сю и других людей, любящих Славу.